

После выезда из столицы солнце как раз скрылось за облаками, повозки миновали «беседку прощания», не останавливаясь, и медленно двинулись на север, провожаемые взглядами ив и тополей у большой дороги.

Офицеры и солдаты городского патруля, сопроводив послов на восемнадцать ли от столицы, повернули обратно, передав охрану столичному гарнизону. Основным транспортным средством для посланников были конные повозки, которых было более десяти. Помимо перевозки людей, гораздо больше пустого места было оставлено для обеспечения должного церемониала, необходимого в этой поездке на север.

С Сяо Эня не сняли кандалы; он был заперт во второй повозке, где также находился служащий из Контрольной палаты, заведовавший его бытовыми условиями. Служащий широко улыбнулся и осторожно вытер лицо преступника полотенцем, очень мягким, чтобы не поранить иссохшие старческие щёки Сяо Эня.

— Если я схвачу тебя и воспользуюсь этим, чтобы надавить на того юнца по фамилии Фань, это сработает? — раздался в повозке дребезжащий голос Сяо Эня вместе со звяканьем железной цепи. В нём звучало явное отсутствие интереса, словно Сяо Энь уже угадал ответ.

Служащий, отвечающий за его обеспечение, мягко улыбнулся и искренне сказал:

— Господин Сяо, раз сейчас моя очередь ухаживать за вами, я, разумеется, готов к тому, что вы можете одолеть меня, но, когда это случится, мне как подданному государства Цин ничего не останется, как принять яд и покончить с собой, чтобы не создавать проблем господину.

Сяо Энь закрыл глаза, ледяная аура, исходящая от него, постепенно угасла, и он тихо сказал:

— Волосы слишком длинные, завяжи мне их.

В их разговоре, казалось, был опущен тот факт, что Сяо Энь был закован в железные кандалы и никак не смог бы одолеть служащего Контрольной палаты. Возможно, в душе они оба хорошо понимали, что, как только они удалятся от столицы, этими жалкими кандалами будет решительно невозможно навсегда ограничить хитроумные планы ужасного Сяо Эня.

Служащий подошёл к Сяо Эню, достал гребень из шкафчика, стоявшего рядом, и тщательно расчесал длинные, до пояса, белоснежные спутанные волосы Сяо Эня. Его руки были необычайно уверенны и ни капли не дрожали.

Десятки лет назад Сяо Энь был одним из немногих мастеров девятого ранга в Поднебесной, и если бы он не сидел в заключении в Контрольной палате эти двадцать лет, не подвергался пыткам и его тело и дух не пострадали от яда третьего отдела, то, предположительно, уже давно бы достиг уровня грандмастера.

Пусть так, но у больного тигра всё ещё сохранились остатки прежней силы. Когда он покидал тюрьму Контрольной палаты, его напряжённый, настороженный вид и исходящая от него природная мощь давали понять, что этот старик всё ещё обладает ужасающими способностями.

Если бы сейчас Сяо Энь попытался взбунтоваться, вероятно, у сотрудника Контрольной палаты не было бы никакой возможности сопротивляться, но он всё равно спокойно и непринуждённо улыбался. Сяо Энь взглянул на него с некоторым одобрением, понимая, что тот, возможно, уже давно принял решение и, как только его схватят, немедленно примет яд и убьёт себя. Сяо Энь только не знал, где у него спрятан яд.

— Государство Цин действительно настолько прекрасно, что ты согласен добровольно и даже с удовольствием находиться рядом с таким демоном, как я?

Этого Сяо Энь никогда не понимал. Очевидно, что официальные круги государства Цин прогнили точно так же, но двор Северной Вэй, которому он служил в прошлом, развалился в одночасье. Хотя среди причин этого были его пленение и утрата влияния полководцем Чжань Цинфэном, но то, что боевая мощь Цин по-прежнему оставалась грандиозной, было несколько нелогично.

Служащий с почтением ответил:

— Если я умру, Палата обеспечит дальнейшую жизнь моей семьи. После того, как моему ребёнку исполнится двенадцать, его можно будет наградить в признание моих заслуг, и я уверен, что господин Фань позаботится о нём за меня. Господин Фань очень богат, а свою жизнь я могу на столько всего обменять, что это действительно того стоит.

Сяо Энь в раздражении шевельнул запястьем, звякнув железной цепью.

— Всё те же старые методы... Как тебя зовут?

Служащий средних лет, посмеиваясь, ответил:

— Меня зовут Ван Цинянь.

Повозка, в которой содержался опасный преступник Сяо Энь, ехала второй. Фань Сянь приподнял боковую занавеску своей повозки, прищурившись, посмотрел на вторую, помахал Тигровому стражнику и тихо спросил:

— Как там люди рядом с повозкой?

Какая ещё Тигровая стража? Тут нужно вернуться ко второму разговору между бо Сынанем Фань Цзянем и главой Чэнь Пинпином за стенами императорского дворца. Если вкратце, министр Фань, когда его сыну предстояло отправиться за границу, не смог не передать посольской миссии некоторую часть своей тайной силы.

Все Тигровые стражи были чрезвычайно сильны в военном деле, хотя в нападении из засады они не отличались так, как шестой отдел Контрольной палаты, а их коллективная боевая мощь не дотягивала до уровня пятого отдела. Однако все они проходили тщательный отбор, их преданность хозяину не подлежала сомнению, и они представляли собой невероятную силу.

Конечно, Фань Сянь смутно догадывался, что Тигровой стражей на самом деле управлял его отец от имени императора и она могла использоваться для сдерживания Контрольной палаты. Однако способность сдерживать Контрольную палату, очевидно, имелась не только у Тигровой стражи. Безусловно, бо Сынань, отправляя семерых Тигровых стражей сопровождать своего сына на север, получил разрешение дворца.

Следовавший за первой повозкой командир Тигровых стражей, по фамилии Гао и по имени Да, уважительно ответил:

— Не беспокойтесь, молодой господин, хотя людей из шестого отдела тут нет, мы можем гарантировать безопасность.

Поскольку номинально Тигровая стража относилась к личной вооружённой охране министра Фаня, он обращался к Фань Сяню как к молодому хозяину, а не как к чиновнику, но Фань Сянь всё ещё чувствовал себя немного неловко и улыбался.

Окружающие их бойцы столичного гарнизона, охраняющие эту странную посольскую миссию, медленно продвигались на север. Одетые в железные доспехи солдаты были молчаливы, для них это была просто праздная поездка, но командирам, знающим всю подноготную, было немного не по себе, их молчание было скорее оскорблённым.

Десять с лишним лет ныне правящий император водил войска Цин в завоевательные походы и ни разу не потерпел поражения. Армия Цин уже привыкла побеждать. В прошлогодней войне, определённой как «пограничный конфликт», государство Цин также победило, но никто не мог и представить, что оно будет вынуждено по какой-то дурацкой причине пойти на огромную уступку — своими руками вернуть Сяо Эня обратно на север.

Листовки, разбросанные Фань Сянем по столице, уже давно разлетелись по всем уголкам мира, как на крыльях, поэтому командиры знали о зловещей роли старшей принцессы в этом деле. Недовольство военных императорской семьёй словно сосредоточилось на этой прекрасной безумной женщине императорской крови.

Эту проблему Фань Сянь тоже пока не сумел решить: хотя старшая принцесса сумасшедшая, она не дура. Какие выгоды она могла получить, тайно продав Северной Ци молодого господина Яня, главу разведывательной сети на севере? Если всё ради того, чтобы Чжуан Мохань приехал

в столицу и унизил его, то Фань Сянь бы точно в это не поверил: он не считал, что занимает такое уж важное положение.

Если старшая принцесса обращалась за помощью к Северной Ци ради будущей борьбы за императорскую власть, разве не оскорбило бы это большую часть армии? Как ни посмотри, это выглядело как неравноценный обмен.

Повозки с посольской миссией уже полдня ехали на север. Солнце постепенно зашло за горные пики, и свет его становился всё тусклее. Они решили остановиться на отдых у большого леса, и заместитель посла пришёл за инструкциями: по правилам, они должны были переночевать на почтовой станции в трёх ли впереди.

Подумав немного, Фань Сянь покачал головой и приказал остановиться здесь, а обсуждать всё — потом. Он вышел из повозки, встряхнулся, чтобы избавиться от оцепенения, вызванного долгой неподвижностью, и неторопливым шагом двинулся назад.

Командир Тигровой стражи молча следовал за ним с длинным мечом в руке. Фань Сянь скосил глаза, заметил, что меч стражника удивительной длины, и невольно полюбопытствовал:

— Не будет ли неудобно его вытаскивать?

Согласно учению У Чжу, он особенно обращал внимание на скорость реакции в бою и знал, что чем длиннее оружие, тем медленнее будет реакция его владельца.

Командир Тигровой стражи Гао Да* вытащил меч со щелчком и спокойно показал его Фань Сяню, пояснив:

— Здесь есть механизм, поэтому вытащить меч можно быстрее. Поскольку мы семеро в основном отвечаем за прикрытие, поэтому мы используем удлинённые мечи, чтобы расширить зону поражения.

Фань Сянь покивал головой и сделал ему знак не следовать за собой. Он как раз подошёл ко второй повозке и слегка повёл носом, словно сумев почувствовать смутный запах крови и холодную иньскую ауру, исходящие из неё. Невольно улыбнувшись, он подумал, что Ван Цинянь сойдёт с ума, если всю дорогу проведёт вместе с этим старым чёртом.

Как и следовало ожидать, увидев, что Фань Сянь поднимается в повозку, Ван Цинянь встал у входа с болезненным выражением лица и спросил:

— Господин, когда я смогу отдохнуть?

— Подожди ещё два дня, — Фань Сянь с улыбкой похлопал его по плечу и спросил: — Сяо Энь делал что-нибудь необычное?

Ван Цинянь покачал головой и хладнокровно описал господину Фаню каждое движение Сяо Эня в течение половины дня. Фань Сянь спокойно слушал, зная, что слова Ван Циняня обязательно дойдут до слуха Сяо Эня, но его это не заботило. Через некоторое время он тихо сказал:

— Я войду посмотрю.

— Это опасно, — неодобрительно покачал головой Ван Цинянь, — больной тигр всё ещё тигр. Хотя Сяо Энь уже не тот, что раньше, когда-то он всё-таки был совершенным мастером девятого уровня, а то и выше. Если по вашей неосторожности он схватит вас и станет угрожать, что нам делать?

Фань Сянь ответил:

— Не волнуйся, Сяо Энь не дурак. Мы всего в десятке с лишним ли от столицы, для него сейчас что-то предпринимать — всё равно что самому на смерть напрашиваться.

Он, разумеется, знал об ужасающей силе Сяо Эня. Что значит «девятый ранг и выше»? Если подумать о стреле Янь Сяои, которая словно обрушилась с неба, когда он после ночной вылазки покидал императорский дворец, то можно это себе представить.

— Кроме того, нам предстоит долгое путешествие вместе, как я могу ни разу не взглянуть на него? — засмеялся Фань Сянь.

В тёмной повозке Сяо Энь мрачно хмурился, но его седые волосы уже были завязаны. Взяв с собой небольшую коробку, Фань Сянь поднял занавеску и вошёл, широко улыбаясь.

— Господин Сяо, нам предстоит долгий путь до столицы Северной Ци, так что поешьте и попейте немного.

Сяо Энь медленно открыл глаза, холодный блеск в них мелькнул и пропал. Он слабо улыбнулся и ответил:

— Спасибо, господин Фань.

Фань Сянь, похоже, совсем не страшился уловок Сяо Эня. Улыбаясь, он открыл коробку с едой и осторожно сунул сладости в словно иссохшие губы старика, а потом предложил ему немного

ВОДЫ.

После недолгого молчания Сяо Энь вдруг сказал:

— Эти яды бесполезны.

* Гао Да [] записывается так же, как "Gundam" [], меха-аниме.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2755002>